

Котёнок, почувствовав, что Шэнь Нин не представляет угрозы, постепенно успокоился и даже начал приближаться к его пальцам, обнюхивая их.

Мяу...

Котёнок жалобно мяукнул, прищутив глаза, и всем своим маленьким тельцем прижался к пальцам Шэнь Нина. Если бы не клетка, он, вероятно, залез бы прямо на ладонь.

Чу Е, увидев это, наконец расслабился.

Он облокотился на стол, наблюдая, как Шэнь Нин и котёнок играют друг с другом. Эта простая сцена была наполнена спокойствием и умиротворением.

Тан Цзю подошла к комнате Тан Сыфу и, не стучась, вошла внутрь. Увидев его лежащим на кровати с голой задницей и стонущим, она едва сдержала смех.

Услышав шум, Тан Сыфу с трудом повернул голову:

— Эй, ты не знаешь, что перед входом нужно постучаться? У тебя совсем нет стыда?

Даже если Тан Цзю была его сестрой, она всё же была женщиной! Он-то хоть сохранял приличия, а она, похоже, давно забыла о них.

Он попытался натянуть на себя одеяло, но слишком резкое движение вызвало резкую боль в мышцах, словно волна, накрывшая его. Тан Сыфу болезненно застонал, всё его тело содрогнулось.

Увидев это, Тан Цзю больше не стала шутить. Закрыв дверь, она подошла к его кровати.

Раны Тан Сыфу оказались куда серьёзнее, чем она предполагала. Вся нижняя часть спины была избита до синяков, и из-за его движения уже образовавшиеся корочки снова начали кровоточить, создавая ужасающую картину.

Быстро открыв фарфоровый флакон, она равномерно посыпала порошком раны:

— Ты сам виноват. Ты столько лет служил князю, неужели до сих пор не понимаешь, какое место он занимает в его сердце? Как ты мог послать людей следить за ним?

Тан Сыфу, стиснув зубы, ответил:

— Тебе не кажется это подозрительным? А вдруг он сговорился с наследным принцем? Я не могу допустить, чтобы рядом с князем был такой скрытый враг.

— Ты думаешь, князь сам не знает? Он всё делает добровольно, и никто не сможет причинить ему вред.

— Но...

— Но что?

Тан Сыфу хотел возразить, но Тан Цзю прервала его:

— Супруг князя не такой, как ты думаешь. Твои подозрения о сговоре с наследным принцем — полная чушь. Ты только что вернулся и ничего не знаешь. Со временем ты всё поймёшь.

Тан Сыфу замолчал, сжав губы. Кто знает, что будет в будущем? Хотя... за время их разговора он заметил, что боль в заднице, кажется, уменьшилась.

— Что это за лекарство? Оно действует так быстро!

— Хочешь знать? — Тан Цзю, играя с флаконом в руках, подняла бровь.

— Давай, говори.

Когда он выздоровеет, он обязательно найдёт этого человека и купит десяток таких флаконов, чтобы всегда иметь под рукой.

Но следующие слова Тан Цзю охладили его пыл:

— Это лекарство приготовил супруг князя.

Шэнь Нин? Тан Сыфу нахмурился:

— Он умеет готовить лекарства?

— И не только. Он ещё и ученик Белого Врача. Такое лекарство не для таких, как ты, с узким сердцем.

Если бы Тан Сыфу не был так сильно ранен, она бы не стала давать ему это лекарство. Кто бы мог подумать, что это будет его наказанием за то, что он не позволил ей жениться на Лун Сяовань.

Тан Сыфу молча повернулся и лёг на живот. Значит, он теперь должен быть благодарен Шэнь Нину?

Закончив перевязку, Тан Цзю вышла из комнаты и увидела Хоу Мина, стоящего у окна с каменным лицом.

— Хочешь зайти посмотреть? — спросила она, подходя ближе.

Несколько дней назад он кричал о том, что хочет убить его, а теперь, когда его брат ранен, он пришёл тайком посмотреть.

Хоу Мин тут же фыркнул:

— Зачем мне заходить к нему? Эти побои он заслужил! Это его вина!

— Да, да, мой брат сам виноват, но зачем ты тогда здесь? — спросила Тан Цзю, сдерживая смех.

Хоу Мин бросил на неё недовольный взгляд и протянул ей флакон:

— Давай, мажь его этим. Если он долго не сможет двигаться, все дела в резиденции князя-регента лягут на меня! У меня и так своих дел хватает. А он только отдыхает.

Сказав это, он развернулся и ушёл, его спина выдавала некоторую поспешность.

Тан Цзю, держа флакон в руках, пожала плечами и вернулась в комнату.

На следующий день в полдень Шэнь Юаньци, как обычно, под предлогом похода в туалет, сбежал из-под надзора своего отца.

Однако, чтобы избежать гнева отца, он должен был поскорее вернуться.

Проходя мимо мастерской Сыи, Шэнь Юаньци задумался и зашёл внутрь.

Увидев его, управляющий с улыбкой подошёл к нему:

— О, генерал! Вы пришли посмотреть одежду? Вот здесь, это всё новые поступления, лучшие ткани. Таких больше нигде не найдёте.

Управляющий продолжал говорить без остановки, но Шэнь Юаньци его не слушал, его взгляд упал на что-то в углу.

— Вот это, упакуйте.

— Ваше высочество, может, зайдём внутрь? На улице так холодно, вы можете простудиться, — сказал Хань Инь, дыша на ладони и потирая руки.

— Я в порядке.

Лун Цзиннянь стоял неподвижно, его взгляд был прикован к двери, словно он ждал кого-то.

Хань Инь, с двумя струйками соплей, текущих из носа, в душе кричал: «Ваше высочество, вам всё равно, а я вот-вот замёрзну!»

Только что вытерев нос, он увидел, как дверь открылась, и Шэнь Юаньци вошёл. Для Хань Иня это было спасением, ведь теперь он мог войти в тёплое помещение.

Увидев Лун Цзинняня во дворе, Шэнь Юаньци спросил:

— Ваше высочество, почему вы снова на улице? Как долго вы ждали?

Лун Цзиннянь с мягкой улыбкой ответил:

— Я не ждал, просто в помещении было душно, и я вышел, как раз когда вы подошли.

Шэнь Юаньци посмотрел на бледное лицо Лун Цзинняня и на Хань Иня, который постоянно вытирал нос. Если бы он поверил словам Лун Цзинняня, он был бы настоящим глупцом.

Шэнь Юаньци не стал спорить, лишь сказал:

— Тогда хорошо, ваше высочество, давайте зайдём внутрь.

Они ушли далеко, а Хань Инь, оставшийся на месте, опустил голову. Лучше ему не следовать за ними, ведь когда князь был с генералом, он, похоже, не любил, чтобы его сопровождали.

Войдя внутрь, Шэнь Юаньци сразу заметил новую одежду на столе.

Затем он услышал слова Лун Цзинняня:

— Шэнь-гэ, это для вас. В знак благодарности за вашу заботу обо мне в последние дни. Надеюсь, вы не сочтёте это недостойным.

Эта одежда была для него? Лёгкое прикосновение к ткани вызвало странное чувство, которое проникло в его сердце. Оно было тёплым, но Шэнь Юаньци не мог точно определить, что это.

— Конечно нет, спасибо, ваше высочество.

Увидев, что Шэнь Юаньци принял подарок, Лун Цзиннянь наконец расслабился и улыбнулся.

Он заказал эту одежду сразу после первого визита Шэнь Юаньци, точно измерив его размеры. Каждую ночь он засыпал, обнимая эту холодную ткань, и каждый день думал, как бы подарить её Шэнь Юаньци.

Он сам выбрал эту одежду, много раз держал её в руках, и, возможно, она уже пропиталась его запахом.

Мысль о том, что Шэнь Юаньци будет носить её на себе, наполняла его радостью, которая исходила из самых глубин его души.

Он хотел увидеть, как Шэнь-гэ наденет эту одежду, одежду, которая несёт в себе его аромат.

Лун Цзиннянь немного поколебался, прежде чем осторожно спросить:

— Шэнь-гэ... вы... наденете её?

Шэнь Юаньци поднял взгляд на Лун Цзинняня. Он не понимал, почему тот задал такой вопрос. Если это подарок, то ради приличия он наденет её.

Но, увидев осторожное ожидание в глазах Лун Цзинняня, он почувствовал, что его предыдущая мысль о приличии была несколько абсурдной.

Собравшись с мыслями, Шэнь Юаньци серьёзно кивнул:

— Конечно, надену. Это ведь подарок от вашего высочества.

Шэнь Юаньци снял с плеча сумку и положил её на стол:

— Ваше высочество, это для вас. У меня ещё есть дела, мне нужно поскорее вернуться.

Если он не вернётся вовремя, отец точно заметит, что он снова сбежал из дома. Лучше избегать лишних проблем, он не хотел снова спать у ворот.

После того как Шэнь Юаньци ушёл, Лун Цзиннянь вернулся в комнату и открыл оставленный им свёрток. Увидев содержимое, он замер. Это было...

Уголки его губ поднялись в улыбке, глаза заискрились, и он с лёгким смехом поднял одежду из свёртка.

«.....»

[Отсутствуют]